

После возвращения на курорт команда звукозаписи действительно дала всем полтора часа свободного времени.

Лу Юнь и И Байлу потащили Тан Яо и Чжоу Вэй, позвали знакомого стилиста и вместе побежали в комнату Лу Юнь, чтобы поиграть.

Цзян Дао не спустился вниз, а остался в своей комнате. Лежа на большой кровати в комнате для гостей, он прокрутил телефон, оставленный первоначальным владельцем.

Конечно же, как сказал Чжоу Вэй, в его альбоме для мобильного телефона, за исключением нескольких селфи, все остальные были фотографиями Тан Яо, включая, но не ограничиваясь ими, фотографии, портреты, селфи... Он должен был признать, что Тан Яо довольно привлекателен. С красивым лицом и сильной фигурой неудивительно, что он популярен.

Напротив, несколько селфи Цзян Дао, разбросанных между фотографиями Тан Яо, не очень изящны.

На самом деле, появление Цзян Дао в книге совсем не плохо. Его лицо худое, но не слабое, нос прямой, глазницы немного глубокие, а черты лица немного экзотичны. Просто у него длинные, узкие и слегка приподнятые глаза, и у него зловещий характер, что делает его неподходящим для интерпретации добродушных персонажей.

Хрупкость его тонких бровей и глаз неожиданно подходит к позиционированию "вазы".

Глядя на фотографии "самого себя" на телефоне, Цзян Дао нахмурился и решительно удалил их одну за другой.

Он чувствовал, что что-то не так с глазами Чу Иньлуна.

Просто это лицо - какой волчонок?

Даже если он попытается быть жестоким, везде его лицо и тело, кажется, кричат слова, такие как "Я маленькая овечка" или "иди запугивай меня". Если бы его выбросили в мир за пределами книги, первоначальный владелец был бы освежеван, съеден и вытерт бесчисленное количество раз...

Ну, на самом деле в оригинальной книге есть такой сюжет.

Цзян Дао перевернулся и лег на спину, вспомнив, что когда-то он чувствовал себя очень счастливым, читая сюжет о том, как злодей Цзян Дао был побежден и вытеснен другими.

Но теперь, когда он переселился в него...

Забудьте об этом, лучше тихо закончить эту пятилетнюю роль вазы и уйти в отставку, чтобы обеспечить собственную безопасность.

Цзян Дао лихорадочно размышлял, когда раздался звук от двери, и Чжу Яо провел своей карточкой, чтобы войти.

Он нахмурился на Цзян Дао, который лежал на кровати без изображения, о котором можно было бы говорить. "Не ложись, встань и займись спортом. Ты должен был много съесть на ночь и должен тратить энергию заранее".

Цзян Дао отложил телефон в сторону и лениво сказал: "Хватит с меня сегодняшних действий по срыванию наклейки. Я даже поссорился с братом Лун".

"Ты сражался с Чу Иньлуном? Если бы он не успокоился, ты бы сейчас лежал в больнице". После разговора Чжу Яо снял очки и снова спросил: "Кстати, что случилось с тобой и Чу Иньлуном?"

"А?" Цзян Дао был в замешательстве: "Что там может быть?"

Чжу Яо уставился на Цзян Дао. Долгое время он тоже не имел ни малейшего понятия.

"Лучше, чтобы ничего не было". Он сказал небрежно: "Даже если тебе нравятся мужчины, ты не можешь играть в этом кругу, особенно сейчас ..."

"Подожди!" Цзян Дао в шоке выпрямился: "О чем ты говоришь?!"

Чжу Яо нахмурился: "Я сказал, что ты не можешь играть в этом круге".

"Нет, до этого". Цзян Дао был шокирован. "Откуда ты знаешь, что мне нравятся мужчины?"

Судя по описанию в книге, не следует ли скрывать подобные вещи?

"Разве ты сам этого не говорил?" Чжу Яо потерял дар речи. "Когда компания впервые провела расследование в отношении тебя, ты быстро признал это. Все в порядке, у PR-службы есть послужной список, так что в случае какой-либо аварии с этим легко справиться".

Цзян Дао: ...

Первоначальный владелец... хорошая работа.

Он прямо срубил дверцу шкафа.

Что касается того, повлияет ли на него сексуальность первоначального владельца, Цзян Дао не был уверен.

В прошлом он провел половину своей жизни на поле боя и имел мало шансов встретить женщин того же возраста. Любые случайные влажные сны, которые у него были, всегда были туманными и нечеткими. Не говоря уже о поле, даже вид другой стороны был неизвестен.

Кроме того, единственное, что он знал о любви, было из этого романа. Цзян Дао всегда чувствовал, что для мужчины не было ничего странного в том, чтобы влюбиться в мужчину.

Если он действительно встретит мужчину, который ему понравится, он, вероятно, сможет принять это.

"Ты еще не твердо стоишь в круге. Сейчас лучше не устраивать скандалов". Тон Чжу Яо был нечеловеческим. "Если возникнет ситуация, ты должен сообщить мне, чтобы я мог связаться с отделом по связям с общественностью для подготовки".

Затем он легкомысленно добавил: "Если ты вызовешь скандал и нанесешь ущерб компании, тебе также придется понести убытки".

Услышав, что будет наложен штраф, Цзян Дао немедленно торжественно ответил: "Ты можешь быть уверен, в течение пяти лет. Я не буду прикасаться к мужчинам".

В семь часов вечера команда звукозаписи сообщила гостям, что им нужно привести в порядок макияж и прически и подготовиться к началу съемок ужина в 7:30 вечера.

Как только Цзян Дао вошел в ресторан курорта, он сразу увидел, что длинный стол в центре был заставлен маленькими мисками размером с его ладонь. Каждая миска была наполнена супами и рагу, источающими соблазнительные ароматы.

После того, как камера и персонал были на месте, закадровый голос режиссера познакомил всех с историей и культурой водного праздника Нагиса, а также с тем, как гости будут выбирать блюда.

Как победитель битвы за срывание наклеек, Чу Иньлун не должен был делать выбор. У него была доля всего, что было на столе.

Что касается остальных, было не так просто выбрать. Поскольку на каждое блюдо подается только три порции, одна из них должна принадлежать Чу Иньлуну, и как только оставшиеся две будут выбраны гостями с самым высоким рейтингом, у оставшихся гостей не будет выбора.

И Байлу заняла второе место снизу и смогла заказать только последние три блюда. Два блюда, которые она хотела, были очень популярны, поэтому она кокетливо повернулась к другим

игрокам: "Оставьте это мне? Хорошо? Это выглядит так вкусно, я никогда не ела это раньше ..."

В это время настала очередь Цзян Дао выбирать блюда.

Он проследил за пальцами И Байлу и посмотрел на длинный стол, и обнаружил, что блюдо было действительно изысканным, с привлекательным цветом и ароматным запахом.

Цзян Дао даже не подумал об этом, он протянул руку и забрал маленькую миску супа.

И Байлу: ...

Лу Юнь, которому было суждено не попробовать ни одного блюда, рассмеялся при виде этого. "Ты потрясающий, Сяо Дао. Ты, должно быть, одинок, верно... Эй, ты одинок?"

Цзян Дао взглянул на него и не ответил. Он молча забрал блюда, которые, по его мнению, были вкусными, полностью игнорируя болтовню между И Байлу, Чжоу Вэй и Тан Яо.

Кто шутит, с каких это пор он отступил перед едой?

Более того, количество блюд ограничено, поэтому, если он выпустит воду, он не сможет съесть ее сам. В любом случае, он не заботится о том, чтобы оскорблять людей, поэтому, конечно, он выбрал то, что хотел больше всего.

Выбрав 12 блюд, Цзян Дао неохотно взглянул на длинный стол, молча попрощался с тремя блюдами, от которых он отказался, с глазами, полными сожаления, а затем вернулся на свое место, чтобы поесть.

Хотя на ужин 12 блюд, каждое блюдо невелико. Каждое блюдо подается в изящной белой фарфоровой миске размером с ладонь.

За длинным столом, прежде чем Тан Яо и Чжоу Вэй закончили выбирать, что они хотели бы съесть, Цзян Дао уже убрал три тарелки супа.

Оператор, ответственный за съемку приема пищи гостями, был поражен и быстро напомнил Цзян Дао: "Ешь медленно, ешь медленнее... Скажи несколько замечаний, не будь так сосредоточен на еде!"

Цзян Дао держал миску и смотрел в камеру.

"Э-э," он колебался, затем сказал: "Это очень вкусно".

Оператор: ...

Увидев невыразительное лицо оператора, Цзян Дао подумал об этом и добавил: "Просто эта миска немного маленькая, мяса немного не хватает, и в ней слишком много костей. Этого недостаточно, чтобы поесть".

Моя дорогая, это тарелка супа из утиных костей.

Утиная кость, ты знаешь, что такое утиный скелет?

Ты понимаешь, что суть супа из утиных костей в супе, а не в мясе?

Оператор держал аппарат, безумно жалуясь в своем сердце.

"Кроме того, это все суп и вода. Слишком легко наесться и через некоторое время снова почувствовать голод". Цзян Дао продолжал добавлять ножи.

На этот раз даже директор не мог продолжать слушать молча - он поднял руку и прикрыл лицо с кривой улыбкой.

Лу Юнь, который наблюдал со стороны, не мог удержаться от крика: "Сяо Дао, то, что мы едим, - это водный праздник! Праздник воды Нагиса! Разве ты не видишь, что директор вот-вот заплачет? Почему ты не можешь похвалить это!"

Цзян Дао нахмурился. Через мгновение он показал позитивную улыбку: "Вкус все еще очень хороший, мне это нравится".

Сказав это, он взял миску супа с фрикадельками и тремя ложками проглотил все фрикадельки в миске за один раз, а затем вылил суп и овощные ростки в свой желудок.

Лу Юнь некоторое время молчал, затем протянул руку и похлопал оператора по плечу. "Удачи".

Лицо оператора было беспомощным.

За обеденным столом рядом с ним Чу Иньлун слегка улыбнулся.

После того, как все гости выбрали свои блюда, оператор, наконец, был спасен, и съемки начали вращаться вокруг Тан Яо и И Байлу, которые много разговаривали.

Цзян Дао быстро доел все 12 блюд, которые принадлежали ему. Мысленно запоминая название

каждого блюда, он составил в уме список "блюд, которые нужно попробовать еще раз", и сверху поставил три блюда, которые он не мог съесть.

К счастью, в этом мире побеждают деньги. Его нынешняя профессия относится к группе с относительно высоким доходом, поэтому он должен иметь возможность наслаждаться своими любимыми блюдами в течение следующих пяти лет.

Это вещи, о которых он даже не смел думать в своей предыдущей пустоши судного дня.

"Сяо Дао". Внезапно сбоку раздался слегка пониженный голос Чу Иньлуна.

Цзян Дао оглянулся и увидел, что Чу Иньлун подзывает его, указывая на пустую миску на его столе. "Дай мне эту чашу".

Цзян Дао был смущен и нахмурился в замешательстве.

Чу Иньлун убеждал: "Поторопись!"

Хотя он не понимал, что хотела сделать другая сторона, учитывая, что они записывали варьете и не должно было быть никакой опасности, он послушно взял пустую миску со стола и передал ее Чу Иньлуну.

Чу Иньлун протянул руку, быстро взял пустую миску Цзян Дао и сунул нетронутое блюдо со своего стола в руку Цзян Дао.

Цзян Дао: ...

Чу Иньлун серьезно объяснил ему: "Я не могу это есть, ты поможешь мне доесть". Затем он указал на другую пустую миску в руке Цзян Дао. "Еще раз, поторопись".

Не говоря ни слова, он использовал три пустые миски и заменил их тремя нетронутыми блюдами от Чу Иньлуна - именно теми тремя блюдами, от которых ему пришлось отказаться ранее.

Почувствовав соблазнительный аромат трех чаш с блюдами, стоящих перед ним, необъяснимая картина медленно сформировалась в сознании Цзян Дао:

Казалось, он видел, как хитрый охотник расставил перед ним ловушку. В ловушке висела аппетитная еда. Охотник стоял в тени дерева рядом, любуясь добычей, которая собиралась броситься в сеть, со злобной улыбкой, которая становилась все больше и больше...

Цзян Дао повернулся, чтобы посмотреть на охотника, о нет, на Чу Иньлуна.

Чу Иньлун поднял брови, глядя на него, с улыбкой в уголках рта. “Ешь”.

Цзян Дао посмотрел вниз на три чаши, которые он получил, а затем на Чу Иньлуна. В конце концов, он взял миску, взял ложку и наслаждался дразнящими деликатесами.

Какой охотник? Какая ловушка?

Кто шутит, это не апокалиптическая пустошь, полная опасностей.

<http://bllate.org/book/14535/1287638>